

Цун Си даже не подозревал, что из-за Сян Тяньюя стал главной темой для сплетен. В этот момент он был занят выяснением отношений с группой людей.

Он как раз прогуливался по торговому кварталу, наслаждаясь моментом, когда дорогу ему преградили. Мало того, что его одарили полным презрения взглядом и обозвали никчемным отбросом, так еще и стоящий рядом знакомый юноша впился в него влюбленным взглядом. Цун Си понял, что прогулка окончательно испорчена.

Он небрежно отложил в сторону безделушку, которую рассматривал, стряхнул с рук несуществующую пыль и долго всматривался в лицо молодого человека. Наконец, память услужливо подсказала: это же тот самый никчемный жених, с которым оригинал был помолвлен с детства. Именно этот тип публично разорвал помолвку, заявив, что нашел свою истинную любовь, а Цун Си для него лишь младший брат. Цун Си прищурился. Если подумать, этот человек был одним из главных виновников гибели прежнего владельца тела. Раз уж они столкнулись, упустить такой шанс было бы глупо.

— Никчемный, с тобой говорят! — раздался резкий голос. — Даже если ты будешь пялиться на брата Цуна, он все равно не обратит на тебя внимания. Иди лучше посмотри на свое отражение в луже.

Рядом с Чжун Цзыцуном стоял яркий, броско одетый юноша. Он сделал шаг вперед, вцепившись в руку Чжун Цзыцуна с таким видом, будто боялся, что кто-то вот-вот уведет его возлюбленного. Это был Цун Линь — дальний родственник из боковой ветви семьи Цун. Благодаря эффектной внешности и умению общаться его когда-то приставили к Цун Ляню в качестве компаньона. Таких, как он, в доме было немало: их готовили в доверенные лица наследника, но кто же знал, что он закрутит шашни с Чжун Цзыцуном.

Цун Лянь был слишком горд, чтобы терпеть такое под боком, поэтому госпожа Цун нашла парню иное применение: отправила к Чжун Цзыцуну. С одной стороны, чтобы присматривать за племянником, с другой — чтобы использовать его как инструмент для травли Цун Си.

Цун Си перевел взгляд на другую сторону от Чжун Цзыцуна. Там стоял еще один юноша с детским лицом — младший сын семьи Чжан, Чжан Чжилян. В отличие от агрессивного Цун Линя, он сделал шаг назад и с явным удовольствием наблюдал за сценой, даже не пытаясь скрыть своего любопытства.

— Си-эр, ты как? Слышал, ты пропал несколько дней назад, я очень волновался, — произнес Чжун Цзыцун. Он попытался шагнуть вперед, чтобы привычно потрепать юношу по волосам. Хотя по наущению тетушки он и ударил по самолюбию этого кузена письмом о разрыве помолвки, но чувства от долгого общения никуда не делись. К тому же кузен всегда был хорош собой, и в глубине души он все еще питал к нему симпатию, просто боялся, что тетушка узнает. Но сейчас, когда человек, которого он не видел больше месяца, стоял прямо перед ним, став еще изящнее, словно сошедший с картины герой, с чистым и прозрачным взглядом, сердце Чжун Цзыцуна вдруг забилось быстрее.

Цун Си постарался распахнуть глаза пошире. Его черные, как омут, зрачки мгновенно затуманились, длинные ресницы дрогнули, делая взгляд по-детски невинным и влажным. Он шмыгнул носом, шагнул вперед, обхватил вторую руку Чжун Цзыцуна, похлопал его по плечу и, отступив на шаг, громко произнес:

— Кузен, я знаю правду о нашей помолвке. Тебе правда не нужно заботиться о моих чувствах. Мы ведь изначально были помолвлены фиктивно, так что разрывать-то было и нечего. Раз уж ты нашел свою истинную любовь, я искренне рад за тебя. Но скажи, он правда не брезгует тем, что ты импотент?

На улице было многолюдно, а слова Цун Линя прозвучали как крик, поэтому вокруг уже собралась толпа. Даже те, кто стеснялся подойти, вытянули шеи, а многие уже узнали участников конфликта.

Чжан Чжилян, притаившись, незаметно возился с записывающим устройством, пребывая в крайнем возбуждении. Его выбор оказался верным — слежка за Чжун Цзыцуном принесла богатый улов. Ха-ха, как только это видео выйдет в сеть, кто сможет с ним сравниться? А что только что сказал Цун Си? Правда о помолвке? Импотенция? Чжан Чжилян был ошарашен. О боже, вот это новость! Ему хотелось расцеловать Цун Си в обе щеки. Давай, парень, выкладывай все, я готов!

Семья Чжан специализировалась на сборе информации, и Чжан Чжилян с детства впитал все эти навыки. В кругу золотой молодежи столицы он был довольно известен. Кстати, именно благодаря ему Цун Юй и Цун Сян так быстро узнали, что Цун Си поселился на вилле Сян Тяньюя.

Лицо Чжун Цзыцуна побагровело. Он вдруг почувствовал, что перестал узнавать этого кузена. Он постарался придать своему голосу спокойствие, но тот предательски сорвался на визг, превратившись в оправдания человека, застигнутого врасплох:

— Си-эр, что за шутки? Помолвка была заключена в присутствии старейшин обеих семей, какая еще правда? Кажется, ты ударился головой и бредишь. Пойдем скорее домой, тетушка наверняка очень волнуется.

Он потянулся к руке Цун Си, но тот ловко увернулся и снова отступил назад. Его затуманенные глаза теперь светились, как небо после дождя:

— Кузен, что за глупости ты говоришь? Я ведь лично слышал это от матери. Раз уж ты нашел свою истинную любовь, зачем скрывать факт импотенции? Раз это любовь, он наверняка принимает тебя таким, какой ты есть. Это ведь Цун Линь, да? Я помню, ты упоминал имя своей возлюбленной в письме о разрыве, это же должен быть он. Цун Линь, ты ведь не будешь презирать кузена, правда? — Цун Си с надеждой посмотрел на Цун Линя.

Цун Линь опешил. Хотя он и крутил шашни с Чжун Цзыцуном, до постели дело никогда не доходило — инстинкт самосохранения у него был развит хорошо. Но что он сейчас услышал?

Импотент? Боже, он хотел закричать. Неужели ему придется провести остаток жизни в пустой постели? Это невозможно! Тогда все его расчеты пошли прахом, он даже потерял шанс остаться при молодом господине.

Он подсознательно разжал руку Чжун Цзыцуна и поспешно отступил на два шага, словно боясь заразиться чем-то постыдным.

Чжан Чжилян был в восторге, его лицо пылало от возбуждения. Ого-го, вот это драма года! Но Цун Си... ему нужно заново изучить этого человека. По всем старым данным, Цун Си никогда не был таким. Неужели жестокое обращение семьи Цун так сильно его изменило? Если так, то он опасный противник: умеет отпускать прошлое и не боится быть бесстыдным ради победы над врагом.

Если бы слухи распускал кто-то другой, им бы никто не поверил. Но Цун Си был его бывшим женихом, они выросли вместе — его слова имели огромный вес. Чжун Цзыцун никогда еще не был так опозорен. Он свирепо уставился на Цун Си, желая разорвать его на куски:

— Даже если я разорвал помолвку первым, не обязательно меня так клеветать! Разве ты не знаешь, импотент я или нет? — Чжун Цзыцун решил идти ва-банк. Раз уж репутация уничтожена, надо утянуть за собой и этого гаденыша. Он же недавно крутился вокруг Сян Тяньюя? Если поползут слухи о его нечистоплотности, посмотрим, захочет ли Сян Тяньюй иметь с ним дело.

Цун Си прищурился, поджал губы и с жалостью посмотрел на Чжун Цзыцуна. У того возникло дурное предчувствие, и не зря. Цун Си произнес:

— Кузен, не нервничай. Я-то знаю, но ничем не могу помочь тебе вылечиться. У меня нет денег. Может, все-таки послушаешь мать и объявишь публичную награду? Говорят же, что среди народа полно мастеров. Вдруг кто-то действительно сможет помочь? Репутация — это пустяк, а здоровье важнее всего.

Сказав это, Цун Си еще раз одарил его сочувствующим взглядом и развернулся, уходя прочь.

Чжун Цзыцун посинел от ярости. Он схватил Цун Линя за руку и так сильно дернул, что они вдвоем, спотыкаясь, побрели к своему летательному аппарату, причем траектория их движения была пугающе кривой.

Чжан Чжилян, потирая подбородок, расхохотался, чмокнул записывающее устройство и быстрым шагом направился в другую сторону.

Улица на несколько секунд затихла, а затем взорвалась гулом голосов. Все обсуждали, действительно ли молодой господин Чжун импотент.

— Думаю, правда. Раз уж второй молодой господин Цун это сказал, вряд ли он врет.

— Не факт! Может, это месть за разорванную помолвку.

— Второй господин Цун не настолько глуп, чтобы врать о том, что так легко проверить. Похоже, все по-настоящему.

Большинство очевидцев склонялись к тому, что это правда. Уже через несколько минут на форумах обсуждали возможную импотенцию наследника семьи Чжун, и ветка обсуждения разрослась до тысяч комментариев.

Внимание столичных сплетников наконец переключилось с Цун Си на другого участника событий.

Сами форумы были для Цун Си чем-то далеким и чуждым. Он даже не знал, что его приход взорвал информационное пространство столицы. Сейчас он стоял перед витриной магазина, тупо глядя на кнопку для активации меха. На электронном табло четко значилась цена: 35 миллионов кредитов.

Он украдкой потрогал карту, полученную от дешевой мачехи. Даже такой невозмутимый человек, как Цун Си, едва удержался, чтобы не выругаться. Он-то думал, что лимит в 5 миллионов — это много, а оказалось, что на эти деньги даже руку от дешевого меха не купишь. Как тут не злиться?

Он молча отвел взгляд, купил немного одежды, обуви и предметов первой необходимости, указал адрес доставки и потерял всякий интерес к прогулке. Полетав немного над столицей, чтобы привыкнуть к местности, он вернулся на виллу.

Дворецкий уже занес покупки в его комнату. Приняв душ, Цун Си снова приступил к шестому движению комплекса упражнений. В этот раз он выполнял его уже не так опасно для жизни, как в первый.

Поднявшись на второй этаж, он сунул руку в тестер. Ожидаемо, цифры замерли на отметке 17983. Он успешно достиг С-ранга. На лице Цун Си впервые появилась искренняя улыбка. Похоже, цель достичь В-ранга за год будет выполнена гораздо раньше. Эти упражнения были сродни божественному дару в плане улучшения физических показателей. Если бы другие узнали об этом, в мире поднялась бы настоящая буря.

Цун Си нахмурился. Даже при всей осторожности он понимал, что его физическое развитие, растущее с космической скоростью, невозможно скрывать вечно. Но он не собирался забрасывать тренировки из страха разоблачения — это было бы верхом глупости. Похоже, ему нужен союзник.

Первым, кто пришел ему на ум, был Сян Тяньюй. Из всех, кого он знал, только у него были достаточная сила, высокий статус и при этом не самый скверный характер. Возможно, ему

стоит лучше изучить рецепты целебных снадобий.

Вечером, лежа в постели, он открыл нейросеть и нашел справочники по ботанике и энциклопедии растений. Результатов было много — тысяча лет развития человечества позволили детально изучить все виды в его среде обитания.

Цун Си поразило то, что 99 процентов растений были помечены как лекарственные. И лишь одно, под названием «Лань», числилось как сорняк. Неужели целебная мазь игнорировала ранги именно благодаря этому сорняку? Согласно старым записям, при анализе растения «Лань» был сделан такой вывод: Лань имеет горький, вяжущий вкус, содержание микроэлементов ничтожно мало, питательной ценности для организма нет, лекарственной ценности не представляет.

Именно из-за этого вывода растение записали в бесполезные сорняки, которые не ест даже скот.

Закрыв нейросеть, Цун Си глубоко вздохнул. Китайская медицина — наука сложная и многогранная. Добавление или удаление всего одного компонента меняет результат до неузнаваемости, превращая яд в лекарство и наоборот. Похоже, учиться ему еще предстоит многому.

Даже если Сян Тяньюй найдет самых лучших специалистов, они вряд ли догадаются использовать этот сорняк. Может, стоит подумать о том, чтобы обменять этот рецепт на что-то, что ему сейчас нужно?

<http://bllate.org/book/21721/2244247>